

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА, I

Динамичная эпоха Афроевразии.
1000–1250 гг. Часть 1

Экономический и демографический рост продолжился даже после падения Династии Тан в 907 году и очередного распада страны на несколько соперничающих государств. Затем военачальник одного из северных государств, по имени Чжао Куанъинь, в 960 году провозгласил себя императором, основав династию Сун (960–1127).

Чжао сделал своей столицей город Кайфын, расположенный неподалеку от Хуанхэ. Династия Сун добилась больших успехов в экономическом развитии Китая, но она уступала своей предшественнице Тан в размере контролируемой территории. Китай в этот период столкнулся с новыми мощными степными государствами.

Например, кочевой народ, известный как каракитаи или кидане, создали государство Ляо (916–1125), которое охватывало степи и леса Монголии и Маньчжурии. Династия Сун обеспечивала свою безопасность, ежегодно отправляя правящему дому Ляо в больших объемах шелк и серебро.

Но еще более опасными для империи Сун стали чжурчжэни. Они создали в 1115 году свое государство Цзинь и в начавшейся войне в течение нескольких лет уничтожили государство Ляо.

В 1127 году они захватили долину реки Хуанхэ и Северный Китай, изгнав из Кайфына династию Сун и установив свою власть над 40 миллионами китайцев.

Тем временем правящая элита Сун бежала на юг, успешно перегруппировавшись в долине Янцзы и сделав своей столицей Ханчжоу. Эта ветвь получила название Поздняя Сун, или Южная Сун.

Несмотря на новую политическую линию разлома между северным и южным Китаем, ситуация и там, и там была достаточно неплохой. Династия Цзинь имела огромные доходы, собирая подати с земледельческого населения долины Хуанхэ, а также получая дань с династии Сун.

Потерю огромных доходов вследствие утраты северных территорий для династии Сун компенсировало интенсивное развитие земледелия на юге. В Китае в этот период стали выращиваться хлопок, сахарный тростник, самое главное, быстрорастущие и засухоустойчивые сорта риса, некоторые из которых вероятно были заимствованы из Вьетнама. В результате крестьяне собирали по два или даже три урожая в год.

При династии Сун повысился статус лиц, занимающихся торговлей. Традиционная конфуцианская философия не видела большой пользы для общества от торговцев, поскольку они не занимались производством. Гораздо выше ценился и идеализировался крестьянский труд, благодаря которому общество получало продовольствие, а государство подати. Реформаторы Сунской эпохи для стимуляции торговли стали собирать подати с крестьян деньгами, а не производимой продукцией. Соответственно крестьянам требовалось реализовать продукцию на рынке, чтобы получить деньги и уплатить их государству.

Бронзовые монеты веками обслуживали китайскую экономику, но интенсивный рост торговли требовал намного большей денежной массы. Власти стали производить миллиарды бронзовых и железных монет, а ближе к концу одиннадцатого века появились бумажные деньги.

По расширенной властями системе судоходных водных путей перевозились тонны зерна, железа, меди, керамики и тысячи других товаров.

Стало устраиваться огромное количество ярмарок, получивших название «храмовых рынков», поскольку местные жители проводили их во время буддийских или других религиозных праздников.

Миллионы земледельцев начали выращивать не только рис и хлопок, но и такие новые культуры, как виноград, сахарный тростник, чай, мандарины и масличные. Рост производства разнообразной продукции в сельском хозяйстве повлек за собой рост городской экономики, где соответственно стал расти спрос на продукцию ремесленников. Лучшими клиентами мастеров являлись помещики, торговцы и высокопоставленные чиновники, которые имели деньги, чтобы покупать шелковую одежду, лакированную мебель, бронзовые скульптуры и посуду из фарфора.

Спрос на железные изделия во всех отраслях экономики привел к стремительному росту горной добычи и металлургии. При династии Сун, а затем при династии Цзинь доменные печи,

сосредоточенные в большом количестве вокруг Кайфына, производили железо и сталь в колоссальных объемах. В других регионах мира превзойти этот уровень смогли только в 19 веке. Успехи в металлургии были связаны с использованием кокса, позволявшего достигать более высоких температур.

В одиннадцатом и двенадцатом веках китайские изобретатели и инженеры просто блистали идеями. Были придуманы минометы, ракеты, бомбы, которые использовались в вооруженных конфликтах, если и не причиняя серьезного ущерба противнику, то, по крайней мере, производя психологическое воздействие. Печать с использованием деревянных оттисков породила книгопечатание. Был изобретен компас.

В этот период также наблюдались достижения в области астрономии, химии, математики и других научных областях. Математики и инженеры применяли свои знания в основном к таким практическим целям, как земельные съемки и строительство. Правительство поощряло создание академий для изучения конфуцианских философских и литературных текстов. Ученые общались друг с другом через письма и печатные тексты.

Между 750 и 1300 годами население Китая удвоилось примерно до 120 млн. человек, составляя треть всего населения мира. В Китае на севере и юг переместили места как центр демографического роста. Население Кайфына выросло примерно до одного миллиона в 1100 году, и он почти наверняка стал крупнейшим городом в мире. Ханчжоу, южная столица Сун в дельте Янцзы, достигла численности населения в миллион человек в следующем столетии.

В целом уровень жизни населения в эпоху Сун существенно вырос. Большинство крестьянских семей имели свои земельные участки. В отличие от европейских крепостных крестьян, они свободно могли продавать свою собственность, передавать ее своим детям и продавать излишки продовольствия на рынке. Однако мелкие земледельцы нередко попадали в долговую кабалу, а в большие города шел постоянный приток обездоленных крестьян.

Скорость экономических изменений значительно изменила отношения между мужчинами и женщинами. Женщины трудились в хозяйствах, занимались торговлей и, согласно законам, могли располагать собственностью. Широкая доступность печатных книг увеличила доступ к грамотности, особенно для женщин высокого социального уровня. Однако именно знатные женщины оказались наиболее ограничены в физическом плане. Поскольку красивыми женщинами считались женщины с маленькими ступнями, распространилась практика бинтовать их, чтобы препятствовать росту. В итоге женщины из обеспеченных семей передвигались с трудом и редко покидали пределы своих домов.

Печальный опыт династии Тан, испытавшей множество неурядиц в связи с мятежами военачальников, привел правителей Сун к мысли полностью отстранить военных от управления государством и сосредоточить власть в руках гражданских чиновников. Вероятно, именно тогда появилась китайская поговорка: «Из хорошего железа не делают гвозди, а из хороших людей не делают солдат».

Для того чтобы стать государственным служащим в эпоху Сун, необходимо было пройти сложные экзамены, в ходе которых испытуемые демонстрировали свои познания в конфуцианской классике и литературе. Таким образом, китайское государство более чем какое-либо государство придерживалось принципа меритократии, т. е. власти наиболее достойных членов общества.

Однако подготовка к экзаменам требовала столь длительного и дорогостоящего обучения, которое могли себе позволить практически только отпрыски богатых семей.

Интеллектуалы эпохи Сун внесли свежие идеи в религиозную и философскую жизнь. Даосизм и буддизм в этот период практически полностью пронизывали общество. Буддийские монастыри и храмы часто располагали большими материальными ресурсами и имели политическое влияние. В представлении народных масс буддийские и даосские традиции, как правило, смешивались, дополняясь почитанием местных богов и богинь и духов предков.

Конфуцианцы на протяжении нескольких веков изучали и впитывали буддийские и даосские идеи, включая медитацию, почтение к жизни животных и метафизическое исследование смысла жизни. В двенадцатом и тринадцатом веках мыслители-новаторы, объединив конфуцианство с элементами буддизма и даосизма, провозгласили новое учение, получившее название Неоконфуцианства, которое обрело популярность среди образованных китайцев.

Между одиннадцатым и тринадцатым веками Империя Сун являлась бесспорным центром Восточной Азии. На Корейском полуострове монархия Силла правила в течение 250 лет в качестве младшего партнера династии Тан. Но династия Корё, пришедшая к власти в 918 году, вышла из-под политической тени Китая.

На юго-западе во Вьетнаме вьетнамская военная знать избавилась от продолжавшегося несколько веков китайского господства, основав новое государство Дай Вьет в 938 году. Это государство сохраняло свою независимость, за исключением краткого китайского вторжения в начале 1400-х годов, до конца девятнадцатого века.

Технологический и интеллектуальный обмен развивался между Сунским Китаем и всеми ближайшими соседями. Несмотря на официальный запрет на торговлю оружием, государства Ляо и Цинь стали использовать созданный в Китае катапульты, стальное оружие и пороховые ракеты.

Цзиньская элита в значительной степени стала китаизироваться, перенимая традиции и изучая конфуцианскую литературу. В Корее правители династии Корё импортировали систему экзаменов для государственной службы и использовали китайский язык в делопроизводстве. Во Вьетнаме правящий класс также продолжал почитать конфуцианскую классику и подражать династии Сун в области государственного управления. Среди всех этих соседних народов главной религией стал буддизм, полученный из Китая.

Как мы говорили в одной из предыдущих лекций, во второй половине первого тысячелетия китайские идеи и товары через Корейский пролив и Восточно-Китайское море большим потоком шли в Японию. Японская элита отбросила то, что им пришлось не по нраву, адаптировав или изменив по собственному вкусу многие другие вещи.

Император Японии, правивший Хэйане (Киото) на острове Хонсю, подражал китайским имперским церемониям и почитался подданными как священный символ. Но в девятом веке реальная власть перешла к альянсам столичных аристократических семей, которым принадлежали большие рисоводческие поместья.

Между 850 и 1050 годами при дворе властвовал и управлял страной аристократический клан Фудзивара. В двенадцатом и тринадцатом веках произошло перераспределение в соотношениях сил, и власть стала переходить в руки гораздо большей по численности элиты провинциальных магнатов. Они постепенно вытесняли аристократов, расширяя подконтрольную территорию и создавая собственные вооруженные отряды. В результате в течение большей части двенадцатого века в Японии царил политический хаос.

В 1180-е годы Минамото, один из самых могущественных военных кланов, основал новый центр в Камакуре на плодородной равнине Канто. Обеспечив контроль над центральной и южной Японией, лидер клана Минамото-но Йоритомо учредил новое правительство. Император, у которого не оставалось выбора, наделил его титулом сёгуна, или «великого генерала».

Сёгунат Камакура позволил императору и его свите царствовать в Хэйане. Но с этого периода Япония рассталась с китайской моделью центрального правления гражданскими учеными-бюрократами. Реальная власть принадлежала воинской элите. Некоторые из этих воинов, известные как самураи, стали богатыми землевладельцами. Но подавляющее их большинство находилось на службе у знатных семей. Благодаря кинематографу и телевидению, наверное, многие из вас знают, что у самураев существовал свой кодекс – Бусидо, в котором содержались различные правила поведения на поле боя и в мирной жизни, отступление от которых считалось позором.

Население и экономика Японии также продолжали расти. В 1100-х годах фермеры начали выращивать заимствованные из Китая быстрорастущие сорта риса. Примерно с 1200 года прирост населения ускорился, а количество новых городов росло как внутри страны, так и вдоль южного и центрального побережий.

Постоянный контакт с Китаем стимулировал новые культурные тенденции. Буддизм еще больше распространился среди простого населения, и буддийские традиции полностью переплелись с традициями синтоизма, сформировав тем самым специфический японский религиозный синтез.

Таким образом, мы видим, какое колоссальное влияние оказывал Китай в этот период на своих соседей, даже политически не господствуя над ними. Даже отражая наступление

Китай на полях сражений, его соседи не могли противостоять экономическому и культурному давлению великой цивилизации.

Теперь рассмотрим, какие в это время процессы и события происходили на территориях к западу от Китая, где огромную роль стали играть тюркские народы.

В одной из предшествующих лекций мы говорили о возникшей в Аббасидском халифате традиции формирования армий из тюркских воинов, которых называли гулямами или мамлюками. Со временем тюрки, осознав свою силу, стали активно вмешиваться в политику.

В северном Иране и Афганистане тюркские военачальники, восстав против власти Багдада, создали собственное государство со своей столицей в городе Газни, расположенном на территории современного Афганистана. Газневиды, как называлась новая династия (977–1186), формально считались, конечно, подданными халифа, но фактически были совершенно независимы.

Газневиды совершали активные завоевательные походы на запад, и восточная кавалерия разбудила завоевание востока и запада. Один из самых известных правителей – Махмуд Газневи (царствовавший в 997–1030) подчинил часть Северной Индии.

В начале XIII века тюрками на завоеванных территориях в Южной Азии было основано новое государство – Делийский султанат (1206–1526), в котором они стали элитным военным меньшинством, управляющим десятками миллионов индийских земледельцев и горожан.

В середине одиннадцатого века начался процесс переселения больших масс тюркских племен из Средней Азии в Иран и на Ближний Восток. Росс Данн и Лора Митчелл говорят о том, что причины этого движения не вполне ясны, но высказывают предположение, что, возможно, оно было вызвано перенаселением в Великой степи. От себя хочу добавить, что, по моему мнению, этот процесс совсем не случайно совпал с экспансией кыпчаков. Именно кыпчакские племена, захватив значительную часть Казахстана, выдавили своих соперников огузов из степей.

Во главе огузов стояла династия сельджукидов. В 1055 году глава сельджуков Тогрул-бек взял Багдад. В последующие двадцать восемь лет сельджуки захватили Ирак, северную Сирию и восточную Анатолию. Таким образом, возникла новая империя.

Тогрул-бек также формально признавал верховную власть халифа, сохранившего свой статус духовного лидера мусульманского мира. Сам Тогрул-бек провозгласил себя султаном. В новой империи тюрки были военачальниками и воинами, в то время как гражданскую власть осуществляли многочисленные образованные персы и арабы.

В то время западная и центральная Анатолия были частью византийского государства, но в битве при Манцикерте в 1071 году сельджуки разгромили греческую армию. В результате Византия утратила значительную часть своих земель в регионе и сохранила контроль только над небольшой западной частью Анатолии. В последующие века Анатолия постепенно превращалась в преимущественно мусульманскую страну, которую мы теперь называем Турцией. Тюрки постепенно оседали, занимаясь земледелием и конкурируя с греческими и армянскими крестьянами. Большинство христиан, оставшихся в регионе, обратилось в ислам и перешло на огузский язык – предок современных турецкого и азербайджанского языков. Тюркскоязычные народы также стали важным элементом среди населения Ирака, Ирана и Афганистана.

Несмотря на приток тюрков в Юго-Западную Азию, объединенная сельджукская империя просуществовала менее четырех десятилетий. Оросительная система долины Тигр – Евфрат сильно ухудшилась в период поздних Аббасидов, и регион не приносил больших доходов в казну нового государства. После правления трех первых султанов среди тюркской элиты началась междоусобная борьба за власть. К концу одиннадцатого века Сельджукское государство раскололось на несколько соперничающих государств. К 1200 году в Юго-Западной Азии существовало более полудюжины тюркских государств.

Политическая карта стала еще более сложной после появления христиан-крестоносцев из Западной Европы. С 1097 года они начали совершать нападения на побережье Сирии, Палестины и южной Анатолии. В течение примерно десятилетия тяжеловооруженные рыцари, крестьянское ополчение и сопровождавшее их католическое духовенство сумели создать четыре небольших королевства, известные как государства крестоносцев, вдоль восточного

побережья Средиземного моря, включая священный город Иерусалим. Мы рассмотрим истоки этого движения в следующей лекции.

Завоеваниям крестоносцев благоприятствовало то обстоятельство, что к их приходу Великая Сельджукская империя распалась. Сначала мусульманские лидеры воспринимали возникновение государств крестоносцев досадной неудачей, но не катастрофой. Тот факт, что завоеватели были христианами, сам по себе не вызывал большой тревоги. Византийские христиане продолжали доминировать в некоторых районах Анатолии, и как Юго-Западную Азию, так и Египет издревле населяли многочисленные христианские меньшинства.

В конце 12 века у мусульман появился новый талантливый лидер Салах ад-Дин, основавший династию Айюбидов и объединивший под своей властью территорию Египта, Сирии и Ирака. В 1187 году он изгнал европейских рыцарей из Иерусалима, хотя крестоносцы цеплялись за небольшие прибрежные зоны до конца тринадцатого века.

Мусульманские государства, существовавшие от Египта до северо-западной Индии, обычно имели три общих элемента. Во-первых, тюркские султаны продолжали полагаться на тюркских воинов, чтобы защищать границы и поддерживать порядок. Правитель обычно награждал достойных военачальников правами собирать арендную плату и подати с принадлежащих государству сельскохозяйственных угодий, которые обрабатывались местными, свободными крестьянами.

Второй особенностью тюркских военных режимов были их прагматические союзы с улемами, авторитетными учеными и юристами, которые контролировали и регулировали мусульманскую религиозную жизнь и общественное поведение. В свою очередь, улема признавали, что власть тюркских воинов предпочтительнее политического беспорядка. Этот союз двух групп скреплялся частыми браками.

Третьей особенностью стало общее процветание торговли и ремесленничества, несмотря на слабое развитие сельского хозяйства, особенно по сравнению с Китаем в эпоху Сун. Многие города, являвшиеся ключевыми узлами межрегиональной торговли, становились все больше и богаче. В двенадцатом веке самым большим мусульманским мегаполисом стал Каир, к 1300 году его население достигло 500 000 человек.

Мусульманские монархи контролировали все порты южного и дальнего восточного Средиземноморья, а также остров Сицилия и большую часть Испании. Византийский флот уже не мог тягаться с многочисленными мусульманскими военными и торговыми кораблями, курсировавшими по всему Средиземному морю. Основная артерия мусульманского торгового судоходства проходила вдоль африканских берегов Средиземного моря, соединяя многочисленные порты Сирии и Египта с Марокко и Испанией. По ней на кораблях транспортировалась шерсть, шкуры, изделия из кожи, зерно и оливковое масло, а также золото и рабы из Африки.

В Северной Африке в этот период также происходили весьма интересные события. Во второй трети одиннадцатого века Абдалла ибн Ясин, страстный суннитский богослов из Марокко, отправился в западную пустыню, чтобы увещевать местных берберов-мусульман встать на путь исправления. После длительного периода различных приключений, ему удалось не только укрепить ислам в душах местного населения, но и создать конфедерацию кланов и племен пустыни, получившую известность под названием Альморавиды.

Эта коалиция захватила крупные торговые города как на южной, так и на северной окраинах Сахары, ослабив своими нападениями, в том числе, Ганскую империю в Западной Африке.

В 1086 году альморавиды пересекли Гибралтарский пролив и высадились в Испании. Они сделали это по приглашению местных мусульманских князей, столкнувшихся с растущим давлением христианских крестоносцев на северных границах. Быстро разгромив христиан, Альморавиды объединили под своей властью всю мусульманскую Испанию. В период своего расцвета Альморавиды распространили свою власть на колоссальную территорию от реки Сенегал в Западной Африке до центральной Испании.

Однако марокканские и испанские мусульмане вскоре разочаровались в берберях. Альморавидов богатство и роскошь волновали гораздо больше, нежели ислам. Они также потеряли интерес к общемусульманской борьбе против испанских христиан.

Недовольство стало причиной для восстания, разразившегося в начале 12 века и возглавленного Мухаммадом ибн Тумартом, пылким и харизматичным марокканским юристом, объявившим себя Махди.

Махди, согласно распространенному мнению среди шиитов и суннитов, это человек, избранный Богом, который приведет человечество к миру и справедливости, кульминацией чего станет Судный час, когда все люди получают воздаяние за свои дела.

Ибн Тумарт осудил Альморавидов за предательство собственных идеалов. В своих проповедях он подчеркивал абсолютное духовное единство Бога. Сподвижники Ибн Тумарта, таким образом, стали известны как Альмохады, что переводится как «единобожники». В течение нескольких лет берберы свергли Альморавидов и основали собственную империю, включившую в свой состав весь западный средиземноморский бассейн.

Но, как и Альморавиды, второе поколение лидеров Альмохадов утратило свое религиозное рвение, и их теологи стали реакционерами. В начале тринадцатого века христианские армии начали наступление на территорию Альмохадов, в течение нескольких лет захватив всю мусульманскую Испанию, за исключением горного королевства Гранада на юге и нескольких районов вдоль Гибралтарского пролива. Позже в столетии власти Альмохадов рухнула и в Северной Африке.

На этом мы закончим сегодняшнюю лекцию, а в следующей мы более подробно рассмотрим, какие процессы происходили в это время в Европе.